

МАХАБХАРАТА ДОНЕЦКИХ СТЕПЕЙ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ ЗАГАДКИ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Аноприенко А.Я.
Украина, Донецк

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа является результатом междисциплинарных исследований автора, выполненных преимущественно в 1992-94 гг. и 1997-98 гг. в рамках поиска эффективных приложений для современных информационных технологий и компьютерного моделирования. По итогам данных исследований на протяжении последнего десятилетия был подготовлен материал для соответствующей монографии. Учитывая нетривиальность некоторых положений, было признано целесообразным предварительно изложить их в виде относительно краткой статьи, представленной далее.

Реконструкция знаний прошлого

По современным оценкам нас дошла лишь малая часть литературы Киевской Руси: примерно 1% по самым оптимистичным расчетам и не более одной тысячной по самым пессимистичным. В частности, по некоторым подсчетам в домонгольской Руси находилось в обращении порядка 100 тысяч книг, из которых до нашего времени в различном виде (преимущественно фрагментарном и/или искаженном) дошли лишь около двухсот. Поэтому выяснение того, каким конкретно кругом знаний владел автор «Слова...» является весьма нетривиальной задачей (рис. 1), но решаемой, как минимум частично, на базе современных информационных технологий.

При этом надо иметь ввиду, что определение круга знаний автора и решение на этой основе многих проблем «Слова...» является существенно более реалистичной и важной задачей, чем определение имени конкретного автора этого произведения.

В статье не приводится детальная библиография использованных в процессе исследований источников. Но следует отметить, что почти все эти источники перечислены в замечательной работе А.П. Черных [1].

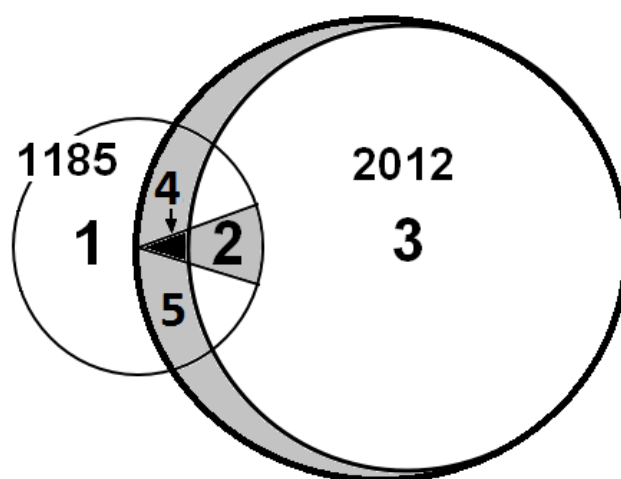

Рисунок 1 – Наши знания далеко не полностью покрывают то, что было известно автору «Слова...»: 1 - круг знаний современников князя Игоря; 2 – знания, представленные в «Слове...»; 3 – знания современного исследователя; 4 – часть знаний, представленных в «Слове...», но утерянных на сегодня. Задача заключается в максимальной реконструкции возможных знаний хорошо образованного автора XII в., что означает необходимость расширения круга наших текущих знаний 3 областью 5. Без этого все попытки понять тайны и загадки «Слова...» будут оставаться всего лишь недостаточно обоснованными суждениями и мнениями.

«Слово...» и Махабхарата

В целом ряде исследований последних десятилетий достаточно убедительно показано, что в культуру дохристианской Руси входило довольно много древнеиндийских знаний [2], включая и знаменитый эпос «Махабхарата». И автор «Слова...» неоднократно демонстрирует такое знание (в основном, вероятно, утерянное в эпоху монголо-татарского нашествия). Наиболее ярким проявлением этого является, по-видимому, упоминание о Шалье и Карне.

В связи с этим развернулась дискуссия, смысл которой может быть сведен примерно к следующему: Карна и Шалья в «Слове о полку Игореве» свидетельствуют о том, что поэма написана в XVIII веке? Или, наоборот, о ещё более древних корнях?

Целый ряд авторов, среди которых Вл. Шелест, С. Кайдаш и М. Е. Устинов объясняют имена Карны и Шальи исключительно через «Махабхарату»: Карна — это герой древнеиндийского эпоса, сын Солнца, полководец в битве на поле Куру, а Шалья – возникший его боевой колесницы.

Если бы эти персонажи упоминались в «Бхагавадгите», впервые переведенной на русский язык и изданной Н.И. Новиковым в России в 1788 году, т.е. непосредственно перед обнаружением и первой публикацией «Слова», тогда был бы повод сильно усомниться в том, что «Слово» написано в XII веке. Но история Карны в «Бхагавадгите» отсутствует и излагается в другой части «Махабхараты», ставшей достоянием мировой науки значительно позже начала дискуссий о загадках «Слова». Поэтому встречающиеся в поэме образы из древнеиндийского эпоса говорят о ещё большей древности произведения и о том, что корни «Слова» уходят в ещё более седую древность, в эпоху индоевропейской общности.

Рис. 2 – Распространение гаплогруппы R1a1a, связанное с миграциями индоевропейцев из Северного Причерноморья (врезки слева и справа вверху) в «послепотопный» период (конец IV - начало III тыс. до н.э.): все регионы, охваченные индоевропейской экспансией, сохранили много общего в своей мифологии и исторической памяти

Вот, например, типичный фрагмент из «Махабхараты», «дух и буква» которого достаточно явно присутствуют и в «Слове»: «Смотри, – сказал Шалья Карне, – вон движется навстречу нашему войску колесница

Арджуны, влекомая белыми конями. Вот тот, кого указать просил ты в битве. Видишь тучи пыли, заставшие небо? Слышишь грохот его колесницы, сотрясающий землю? Взгляни, справа от нашего войска, предвещающая беду, собрались стаи плотоядных животных, воющих и испускающих пронзительные крики. Ветер задул нам навстречу, и склонились стяги Кауравов. Кони твои спотыкаются. Недоброе сулит тебе судьба» [3, с. 495].

Детальный анализ параллелей «Слова...» с «Махабхаратой» и истории самой «Махабхараты» показывает, что у этих произведений как минимум общая эпическая память о событиях времен распада индоевропейской общности, происходивших в районах Северного Причерноморья и Приазовья. Это вполне согласуется с современными реконструкциями индоевропейских миграций (рис. 2) и событий, с ними связанных [4].

Реки «Слова...» и маршрут Игоря

Современные исследования географических представлений в эпоху «Слова...» и Крестовых походов, а также связанных с этим временем картографических материалов, позволяют также сделать ряд нетривиальных выводов, первый из которых связан с интерпретацией различных вариантов названий Дон и Донец.

Современный Донец и картографический Танаис имеют общее происхождение и в большинстве случаев совпадают по смыслу. При этом очень важным является тот факт, что в эпоху Крестовых походов практически вся Европа формировала представление об окружающем мире преимущественно по так называемым монастырским ТО-картам, на которых Танаис, понимаемый как Донец, Дон, Азовское море и частично примыкающие к нему моря в совокупности являлись главными разделителями Европы и Азии (рис. 3).

Для современников «Слова» понятия Дон и Донец, связанные с Танаисом, очень часто были взаимозаменяемыми (рис. 4). Более того, очень часто имели место и «допотопные» воспоминания о том, что Азовское море – это нижнее течение Дона, разлившееся в результате затопления в конце IV тысячелетия до н.э. Черного моря [4]. С этим связан и тот факт, что некоторые авторы Средневековья в качестве устья Дона рассматривали Керченский пролив. А это означает, что **когда автор «Слова...» упоминает Великий Дон, то он, скорее всего, имеет в виду Азовское море** или, как минимум, Таганрогский залив.

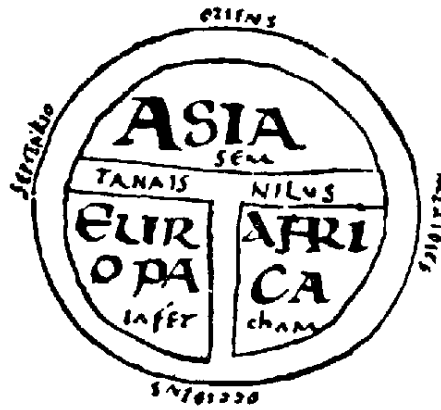

Рисунок 3 — Типичный пример ТО-карты:
Танаис отделяет Европу от Азии

Рисунок 4 — Фрагмент карты Азиатской Сарматии из книги Мюнстера «Космография» (1550 г.) [5, с. 121] с изображением Черного моря (Pontus Euxin), Крыма (Taurica), Керченского пролива (Bosphor), Азовского моря (Meotis palus), города Азов (Asouu), Дона в нижнем течении (Don A.), Дона в верхнем течении (Tanais A.) и Донца (Minor Tanais).

С ТО-картами связан также и вопрос Тмутаракани. На средневековых европейских картах такое место, как правило, отсутствует. Но зато рядом с устьем Танаиса присутствует город, обозначаемый зачастую как Троя (рис. 5). Не этот ли загадочный «Троянов город» предков пытался найти Игорь рядом с легендарным «допотопным» устьем Дона, называемым сегодня Керченским проливом?

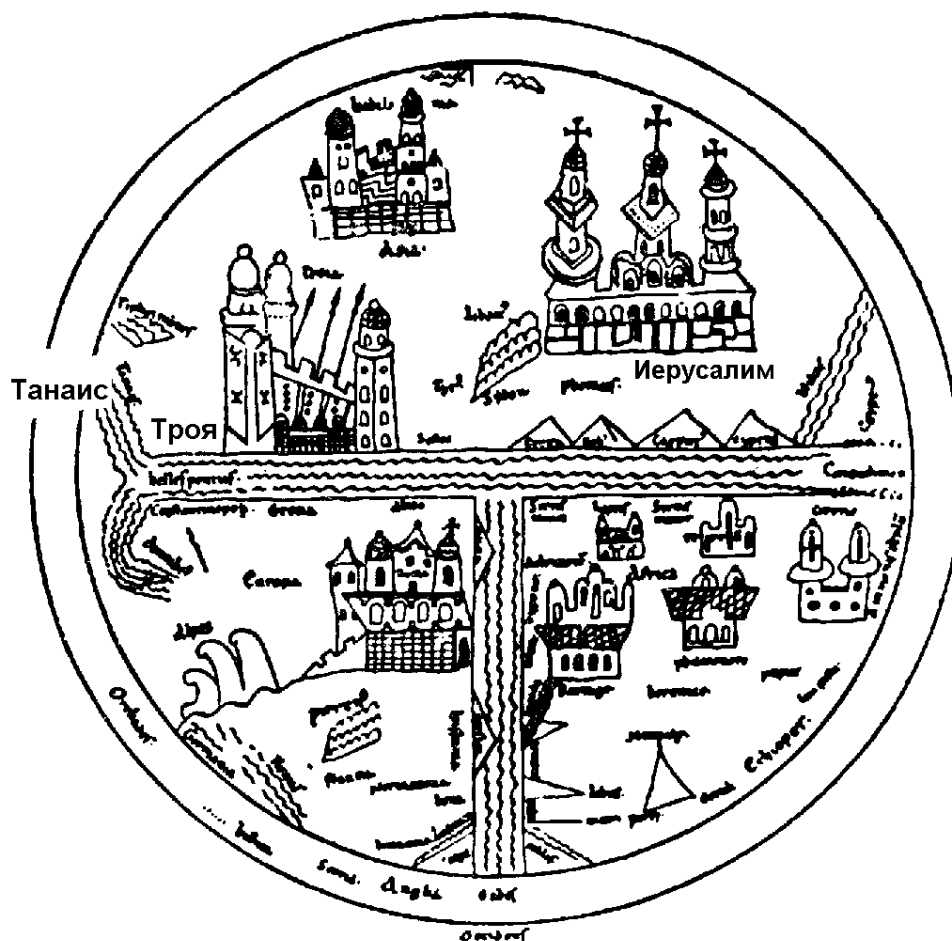

Рисунок 5 — Типичная для эпохи Крестовых походов ТО-карта мира, на которой рядом с устьем Танаиса расположена легендарная Троя-Тмутаракань (надписи на русском добавлены автором).

Безусловно одно: Игорь, как минимум стремился к «Великому перевозу» на Танаисе в районе современного Ростова-на-Дону (рис. 6). При этом вполне логично предположить, что от Изюма, где локализуется «Шеломень» (рис. 7) он должен был бы двигаться по кратчайшему пути (рис. 8). Исходя из этого почти однозначно локализуются Сальница и река Сюурлий: в первом случае это Солёные озера в районе современного Славянска, а во втором – река Бахмутка в районе современного Артемовска (рис. 9).

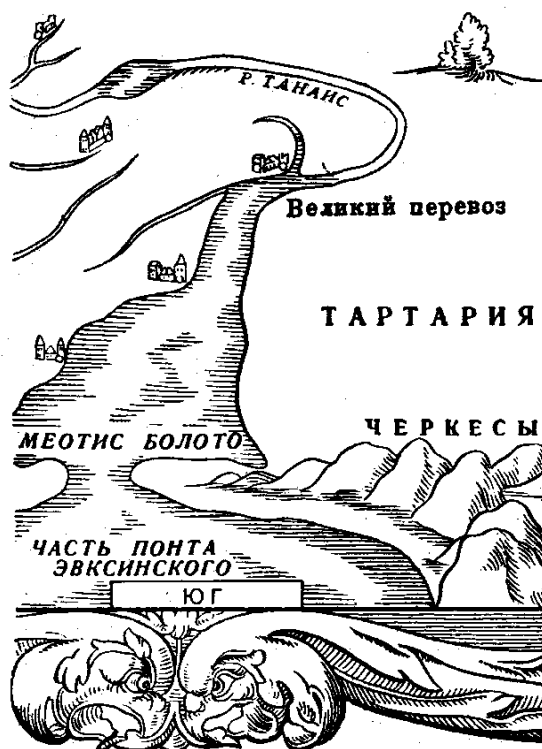

Рисунок 6 — «Великий перевоз» через Дон на фрагменте карты Сигизмунда Герберштейна, 1549 г. (названия русифицированы)

Рисунок 7 — «Шеломень»: характерная шлемоподобная гора Кременец в районе современного Изюма и сегодня является одним из наиболее примечательных дорожных ориентиров на границе степной и лесостепной зон Северного Приазовья.

Рисунок 8 — Кратчайший путь от Изюма к «Великому перевозу» на Дону. Этот путь, минимум в первой его половине практически полностью совпадает с современной автомобильной трассой на Ростов-на-Дону и древним Залозным путем.

Рисунок 9 — Шеломень, Сальница и Сюрлий на современной карте

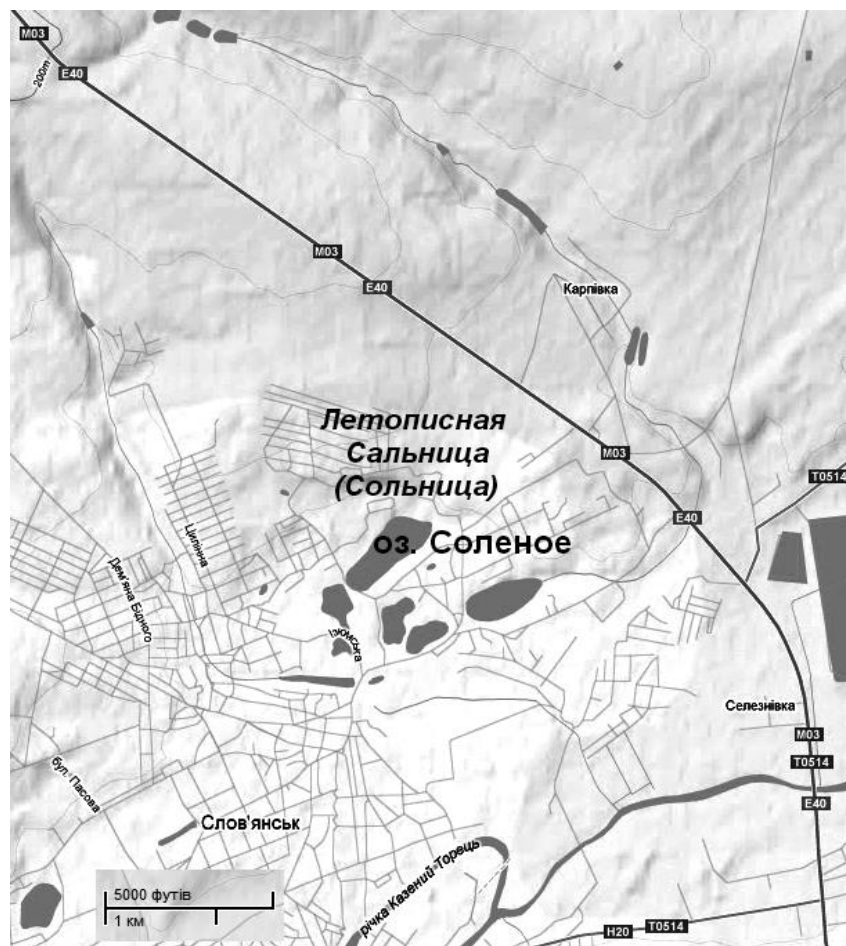

Рисунок 10 — Летописная Сальница – древняя «сольница» – уникальные соляные озера в районе современного Славянска на современной карте

Рисунок 11 — Современный вид на славянские Соляные озера

Современные исследователи, в частности, отмечают, что в такой форме, как «оттуда поидоша к Сальнице», летописец мог сказать только о достаточно общеизвестном в то время месте, а не обязательно о реке и, тем более, о небольшом ручье. При этом предположение, что именно в связи с походом Мономаха в 1111 году Сальница стала общеизвестной и получила право называться без определяющего понятия «река», является не вполне корректным. Естественно предположить, что **под Сальницей имелись ввиду Торские (Славянские) соленые озера** (рис. 10, 11), которые сегодня имеют статус гидрологических памятников природы общегосударственного значения. А благодаря своей уникальной соленой воде (вдали от моря) и лечебным свойствам они стали широко известными уже в глубокой древности. Когда здесь началось солеварения никто точно пока не знает. Авторы книги «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (Санкт-Петербург, издание А. Ф. Девриена, 1903 г.) в VII томе «Малороссия» высказывают предположение, что Торские соляные залежи были известны еще северянам в XII в. при князе Игоре. Расположение рядом с Муравским и Залозным шляхами делали это место настолько знаменитым в Киевской Руси, что оно служило надежным ориентиром в степных просторах. настолько надежным, что около него можно было назначать предстоящую встречу разведчикам, ушедшим далеко в глубь половецкой земли.

После Сальницы следующим естественным ориентиром на Залозном пути на расстоянии примерно одного дневного (ночного) перехода является река Бахмутка около Артемовска (рис. 9), которая и являлась, по-видимому, тем самым Сюрлием. В частности, в ранних исследованиях «Слова...» упоминается, что именно в этих местах вплоть до начала XIX века был известен колодец Суroveň (Сюрли).

Следует предположить, что **на Сюрлии инициатива перешла к половцам**, которые «выпустив по одной стреле», начали **отступление с целью заманивания Игоря в западню по максимально безводному и изматывающему маршруту**. На этом этапе, к сожалению, достаточно точные ориентиры отсутствуют. Но можно предположить, что движение происходило на юг в направлении верховий реки Кальмиус (рис. 12) по водоразделу днепровского и донского бассейнов в районе современных Горловки и Макеевки. Одним из вероятных мест финала битвы, где остатки войск Игоря оказались «прижаты к воде», может быть, например, слияние рек Кальмиуса и Грузской юго-восточнее современного Донецка. Не исключен и район южнее современного Старобешева, где в излучине Кальмиуса располагается гора Зор-Тау, ставшая местом пленения Игоря согласно реконструкции А.П. Черных [1].

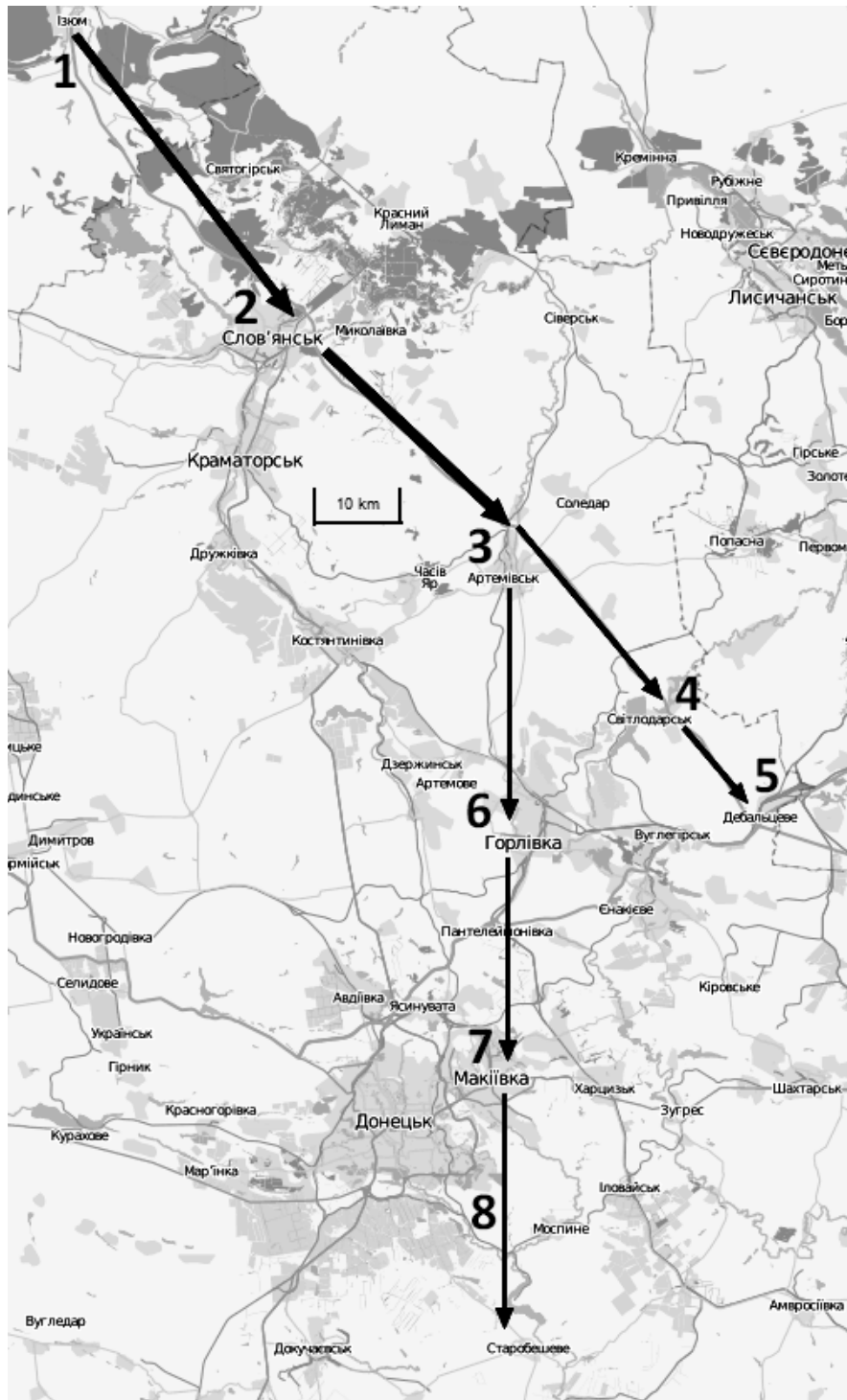

Рисунок 12 — Реконструкция маршрута князя Игоря (пронумерованы предполагаемые ориентиры, расположенные на расстоянии примерно суточных переходов): участок 3-4-5 был бы наиболее вероятным в случае продолжения запланированного движения с привалом в районе реки Лугань (4), но половцы, скорее всего, своим отступлением и непрерывным давлением в течение 3-х суток навязали маршрут 3-6-7-8 по относительно безводному водоразделу с финалом в районе верхнего течения Кальмиуса-Каялы (8).

Современные исследования средневековых картографических представлений позволяют также вполне обоснованно предполагать, что Дон мог иногда именоваться и Дунаем, но «рекой Половецкой Каялой» практически однозначно является Кальмиус (рис. 13).

Рисунок 13 — Фрагмент карты генуэзского картографа Петро Веконте начала XIV века, на которой в Азовское море впадают всего две реки: Танай (мог озвучиваться как Дунай, но означал Танаис-Дон) и река Куманов, т.е. «половецкая река», ассоциируемая с Кальмиусом, известным с глубокой древности, так как через него пролегал путь через реку Волчью на Днепр выше порогов.

«Земля Трояня» и «вечи Трояни»

Сегодня уже практически общепризнано, что название созвездия Орион гораздо старше древнегреческих мифов и происходит, скорее всего, от шумерского (а значит и индоевропейского) словосочетания Uru-Anna, что означает «свет неба» и может быть отождествлено с исходным понятием «созвездие», которое начало свое существование как имя собственное в дальнейшем стало нарицательным для всех звездных групп (подобно тому, как собственные названия рек Инд и Дон стали

нарицательным корнем для целого ряда других индоевропейских речных названий). Другими словами, будучи первым из звездных узоров, выделенных и названных первобытным человеком, оно через тысячелетия пронесло такое имя, которое сегодня свидетельствует о его первичной выделенности и главенстве.

С другой стороны также уже доказано, что прародиной создателей древнеиндийской Ригведы были широкие причерноморские и прикаспийские степные просторы, а первичным Индом был современный Дон. Великолепная аргументация в доказательство этого содержится, в частности, в многочисленных работах как ведущего советского лингвиста О.К. Трубачева, так и одного из наиболее авторитетных специалистов в области индологии Г.М. Бонгард-Левина. Наряду с Доном величайшую речную систему этого степного пространства образует Волга, древнее название которой, как известно, Ра. А это значит, что вся эта речная система, связанная воедино сотнями вполне преодолимых для древнего человека волоков, могла именоваться как Инд-Ра. Волгодонская система, в отличие от другого степного великана Днепра, была вполне судоходна на всем протяжении и не пугала путешественников по ней оглушительным ревом порогов. «Создай нам, о Индра, широкое пространство, легкий путь!» – рефреном в разных вариантах звучит в Ригведе. Именно такой «легкий путь» создавал земной Инд-Ра на «широком пространстве» степей. Очень важно при этом отметить, что плавающие по этому пути не могли не обратить внимание на характерную Х-образную конфигурацию Волго-Донской системы в районе наибольшего сближения главных рек. Есть основания предполагать, что именно эта особенность стала одной из основных причин отождествления созвездия с его земным отражением [6].

Несколько раз в гимнах Ригведы звучат глухие отголоски того, что героем основных мифов некогда был Трита (Trita – этимологически «три», «третий») – неясный мифологический персонаж, которому не посвящено ни одного гимна, а не Индра. Иногда имя Трита используется с эпитетом «водяной», что наводит на мысль о такой же его связи с реками, как и у Индры. В связи с этим есть основания предполагать, что загадочный Трита в Ригведе и русский языческий бог Троян являются фактически синонимами Индры. При этом «Трита» является более ранней индоевропейской формой имени, позднее преобразованного в славянских языках в Трояна. В данном случае, видимо еще до окончательного отождествления речной системы «Инд+Ра» с земным отражением антропоморфного созвездия, имя ему было дано по наиболее характерному признаку: трем звездам, образующим так называемый «пояс Ориона». Не случайно, по-видимому, многие скифские и более древние курганы

украинских степей образуют характерные триады, напоминающие расположение этих звезд.

Иногда в гимнах Ригведы вместо Вритры, побежденного Индрой при освобождении и упорядочении течения рек, фигурирует змей Вала, имя которого происходит от того же глагольного корня *vaḡ* («охватывать», «препятствовать»), который ввиду вариативности в ведийском языке г/л легко преобразуется в «вал». Привязка Индры/Трояна к Волго-Донской речной системе позволяет в этом же контексте рассмотреть и загадочные системы древних валов, расположенных на территории современных Украины и Молдавии, где они известны под названием «Трояновых» или «Змиевых». Причем названия «Троянов» и «Змиев вал» часто дублируют друг друга, а иногда один и тот же вал на одном участке носит название «Змиев вал», а на другом – «Троянов».

В последнее время большинство исследователей склоняется к тому, что первостроителей Змиевых валов необходимо искать в наиболее глубоких пластах древнерусской и индоевропейской истории. Даже само название «Змиевые валы» призывает нас к этому. И хотя тема змеборства одна из самых древних и распространенных тем мирового фольклора, явно присутствующая как в индийских Ведах, так, например, и в египетском мифе о борьбе Гора с Сэтом, в Северном Причерноморье она обретает очертания конкретных событий, некогда здесь происходивших.

При этом под Змием в первую очередь следует понимать не какого-то конкретного врага со звериным или человеческим обликом, а стихию первозданного хаоса, которую преодолевали древние «устроители земли», имея в качестве одного из основных образцов небесный порядок мудро устроенного Космоса.

Наиболее известен Троян как раз по «Слову о полку Игореве», где это имя упоминается четыре раза: «...рища в тропу Трояню...», «...были вечи Трояни...», «...на землю Трояню...», и «...на седьмом веце Трояни...». Исходя из гипотезы об отождествлении Трояна с созвездием Ориона, можно сделать также следующие предположения: «тропа Трояни», раскинувшаяся на огромные расстояния «через поля на горы», есть не что иное, как еще одно имя Млечного Пути, хорошо известного на Украине как Чумацкий шлях.

Такое предположение вполне согласуется с тем, что в санскрите, древнем языке Индии, Млечный Путь именовался *Divatmoja* – «божественный путь». У скандинавов, северных соседей славян, в древнем эпосе Млечный Путь назывался тропой Одина, а у южных соседей – древних иранцев – тропой Аримана (рис. 14).

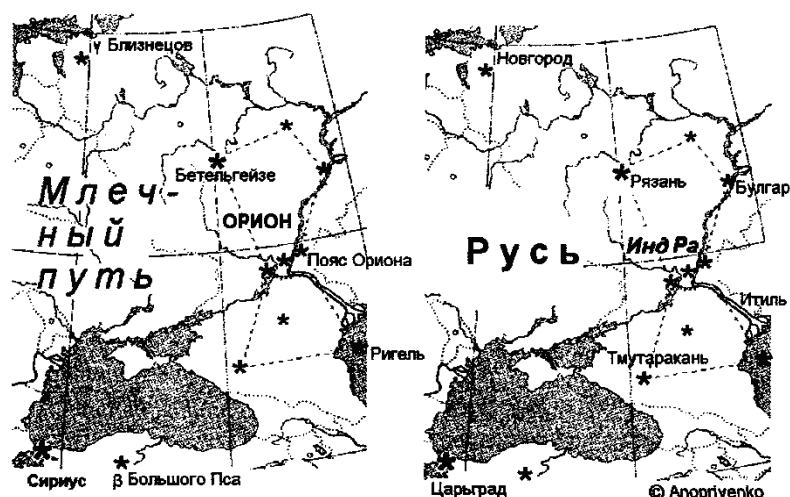

Рисунок 14 — Земля «Троянова»: одна из первичных астроморфных мегамоделей, в которой исходной Руси соответствует «тропа Троянова» в виде Млечного пути

Несколько сложнее обстоит дело с «вечи Трояни», т.е. веками Трояна. Традиционная интерпретация предполагает, что в данном случае просто имеются в виду времена языческие, дохристианские. Но что значит тогда «на седьмом веке Трояни»? Предлагаемые традиционно ответы можно разделить на две категории. К первой относятся объяснения «седьмого века» как просто образного представления завершающего периода языческого цикла (аналогично седьмому дню творения). Вторую категорию интерпретаций образуют версии, так или иначе ориентирующиеся на времена того же римского императора Траяна (98-117 гг.). Однако последнее не выдерживает никакой критики, хотя бы ввиду явной арифметической неувязки: если отождествить «века» со столетиями, то 1185 год должен быть по-меньшей мере 10-м или 11-м со времен Траяна.

А между тем однозначный ответ по поводу «седьмого века» может быть найден у выдающегося русского ученого XII века Кирика Новгородца, который в своем «Учении о числах» недвусмысленно пишет: «От Адама до настоящего года минуло 6 веков, а седьмого века минуло 644 года. Тысяча лет составляет один век». Таким образом, вполне уверенно можно сделать вывод, что «вечи Трояни» – это тысячелетия русско-византийского летоисчисления «от сотворения мира», мерой которых было перемещение по эклипке точки весеннего равноденствия. Если изобразить эту траекторию за 7 тысячелетий как соответствующий отрезок эклипки, то получим дугу, как бы охватывающую сверху созвездие Ориона. А это значит, что Троян/Орион служил не только пространственным ориентиром, но и «носителем», «держателем» времени (рис. 15).

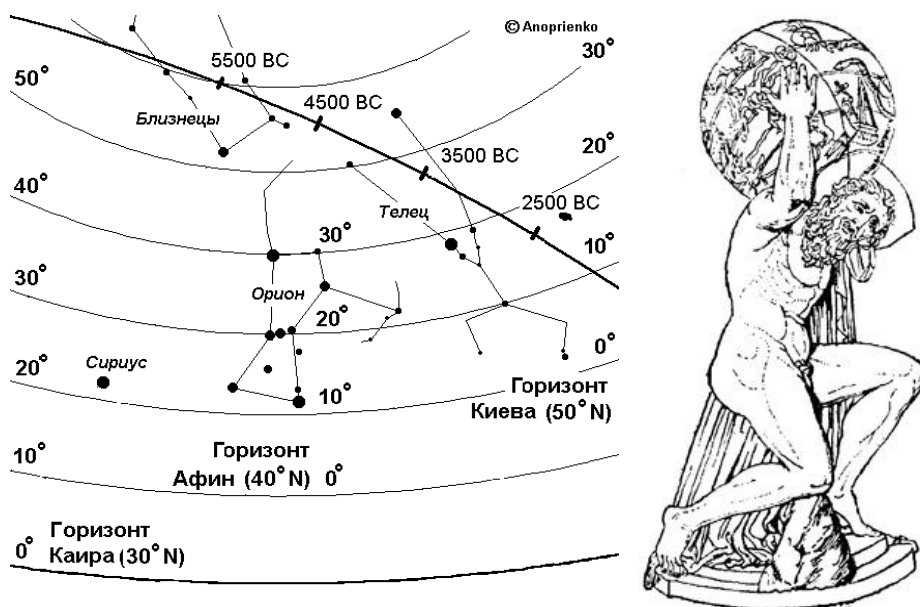

Рисунок 15 — Слева: Орион-Троян (три звезды Пояса Ориона являются наиболее характерным признаком созвездия) является своего рода «держателем линии эклиптики», на которой отмечены положения точки весеннего равноденствия для 5500, 4500, 3500 и 2500 гг. до н.э., размечающие зодиакальные эпохи и позволяющие вести точный астрономический счет тысячелетий - «веков Трояновых». Справа: порожденный рассмотренной звездной ситуацией образ Атланта-Атласа-Ориона-Трояна, держащего звездный глобус с выделенным на нем зодиакальным кругом.

Список литературы

1. Черных А.П. Разгадка тайны реки Каялы («Слово о полку Игореве»). – Донецк: Цифровая типография, 2011. 268 с.
2. Шохин В.К. Древняя Индия в культуре Руси (XI - середина XV в.) Источниковедческие проблемы. – М., Наука, 1988. 333 с.
3. Три великих сказания древней Индии. Литературное изложение и предисл. Э. Н. Темкина и В. Г. Эрмана., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. 576 с.
4. Аноприенко А.Я. Атлантида и индоевропейская цивилизация: новые факты, аргументы и модели. – Донецк: УНИТЕХ, 2007. 516 с.
5. Багров Л. История русской картографии / Пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 523 с.
6. Аноприенко А.Я. Археомоделирование: Модели и инструменты докомпьютерной эпохи. – Донецк: УНИТЕХ, 2007. 318 с.
7. Аноприенко А.Я., Новый взгляд на феномен урочища «Каменные Могилы» в контексте ноогеографии // Материалы научно-практической конференции «Каменные могилы – прошлое и современность», посвященной 85-летию украинского степного природного заповедника НАН Украины «Каменные могилы». 3 марта 2012 г., Донецк: «Ноулидж», 2012. Вып. 2 (Ч. 2). С. 192-212.

Аноприенко А.Я. Махабхарата донецких степей: новый взгляд на некоторые загадки «Слова о полку Игореве». Древнерусский автор мог знать о существовании «Махабхараты» и использовать ее образы в своей работе. Путь князя Игоря к Дону и Тмутаракани частично совпадал с современной автотрассой Харьков-Ростов на участке Изюм-Артемовск. Основными ориентирами на этой трассе и сегодня являются гора Кременец в Изюме (Шеломень), соленые озера в Славянске (Сальница) и река Бахмутка (Сюурлий) в районе Артемовска. Местом битвы с половцами является безводный район днепро-донского водораздела от Артемовска до верховой Кальмиуса. Многократно упоминаемый в «Слове...» загадочный Троян, через систему астроморфных моделей тесно связан с созвездием Ориона.

Аноприєнко О.Я. Махабхарата донецьких степів: новий погляд на деякі загадки «Слова о полку Игоревім». Давньоруський автор міг знати про існування «Махабхарати» і використовувати її образи у своїй роботі. Шлях князя Ігоря до Дону і Тмутаракані частково збігався із сучасною автотрасою Харків-Ростов на ділянці Ізюм-Артемівськ. Основними орієнтирами на цій трасі і сьогодні є гора Кременець в Ізюмі (Шеломень), солоні озера в Слов'янську (Сальниця) і річка Бахмутка (Сюурлій) в районі Артемівська. Місцем битви з половцями є безводний район дніпро-донського вододілу від Артемівська до верховий Кальміусу. Багаторазово згадується в «Слові ...» загадковий Троян, через систему астроморфних моделей тісно пов'язаний з сузір'ям Ориона.

Anopriyenko A. Mahabharata of Donetsk steppe: a new look at some puzzles of "The Lay of Igor's Campaign". Old Russian author was aware of the existence of the "Mahabharata" and use the images in their work. Igor's path to the Don and Tmutarakan partially coincide with the modern highway Kharkov-Rostov. Major landmarks on this route are still a mountain Kremenets (Shelomen), salt lakes in Sloviansk (Salnitsa) and river Bahmutka (Syuurly) in Artemovsk. The place of a battle with the Kipchaks is anhydrous region of the Dnieper-Don watershed from Artemovsk to the upper Kalmius. Repeatedly referred of "The Lay..." mysterious Trojan via astromorfnyh models closely associated with the constellation of Orion.

Как правильно сослаться на данную статью:

Аноприенко А.Я. «Махабхарата» донецких степей: новый взгляд на некоторые загадки «Слова о полку Игореве» // Сборник статей всеукраинской конференции «Культурное и историческое наследие «Слова о полку Игореве» 15-16 ноября 2012 года, Донецк, Украина. – Донецк: Цифровая типография, 2014. – С. 129-145.